

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ И ИСТОРИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Н. Я. Калюжнова

ИНСТИТУТЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ И КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ

В статье обсуждается проблема идентификации институтов, влияющих на развитие регионов. Рассматривается роль институтов в концепции конкурентоспособности регионов. Осуществлена институциональная систематизация институтов регионального развития. Приведены результаты количественного анализа влияния ряда институтов на показатели регионального развития.

Постановка проблемы

Положение «институты имеют значение» стало сегодня общим местом экономических работ, как западных, так и российских. Институты характеризуются как основа экономического роста и конкурентоспособности стран и регионов. Экономика является конкурентоспособной в мире, если экономические институты и политика страны обеспечивают устойчивый и быстрый экономический рост.

Высказывается мнение, что именно институты являются тормозом регионального развития российской экономики, и отмечается недостаточность их эмпирических исследований (Н. В. Зубаревич) [1]. В таком случае именно институциональная сторона должна являться первоочередным объектом анализа модернизационных стратегий регионального развития. Мы считаем, что не хватает не только эмпирического, но и теоретического анализа институтов, влияющих на региональное развитие. Для того чтобы выявить, какие институты имеют значение и какое влияние они оказывают, необходимо определить эти институты и измерить их влияние на развитие регионов. Актуальным является также вопрос: создавать новые институты развития или снимать ограничения, накладываемые действующими институтами на региональное развитие.

Институты в концепции конкурентоспособности регионов

Экономическая теория мейнстрима не рассматривает регионы как экономические субъекты, принимающие самостоятельные экономические решения. В плановой экономике регионы также не являлись экономическими субъектами; роль регионов состояла в учете государством интересов территорий при размещении предприятий, что более подробно рассматривалось в региональной экономике.

В так называемой новой политической экономии — институциональной ветви экономической теории — регионы уже рассматриваются как квазигосударства и квазифирмы и, соответственно, участники конкурентных процессов. Это взаимодействие агрегированных экономических субъектов происходит на мезоуровне экономической системы.

Для российской экономики рассмотрение ее не как гомогенного, а как многорегионального организма, функционирующего на основе вертикальных и горизонтальных взаимодействий (А. Г. Гранберг) [9], в котором взаимоотношения регионов носят конкурентный характер (Г. А. Унтура, Р. И. Шнипер) [7], стало, на наш взгляд, важным этапом сближения позиций экономической теории и региональной экономики и их развития.

В наших работах 2003–2004 гг. [3, 4, 10] предложена концепция конкурентной парадигмы региона, в которой регион рассмотрен как субъект хозяйствования и конкуренции в свете процессов глобализации, регионализации и институциональных условий начала 2000-х гг., разработана методология анализа конкурентоспособности регионов, многофакторный индекс конкурентоспособности регионов; рассчитаны индексы и изучена динамика конкурентных позиций 89

российских регионов за 1995, 1998 и 2000 гг. Анализ показал, что развитие российских регионов идет в направлении, противоположном структурной динамике мировой экономики в целом; увеличивается доля добывающего сектора, и эта тенденция продолжена в 2000–2007 гг.

Отметим, что на тот период подход региональной конкурентоспособности не был воспринят однозначно положительно. В рецензии В.И. Лексина на работы Н.Я. Калюжной [8] при общей положительной оценке критиковалась возможность рассмотрения региона как субъекта хозяйствования; а межрегиональная конкуренция охарактеризована как перетягивание ресурсов из одного региона в другой¹.

В то же время концепция конкурентной парадигмы нашла значительное число сторонников, а тема конкурентоспособности регионов развивается в разных научных школах. Сегодня существует 4 основных направления исследований в этой тематике: разработка рейтингов конкурентоспособности регионов, кластерный подход обеспечения конкурентоспособности регионов, инновационная система региона, анализ нематериальных факторов региональной конкурентоспособности.

Наиболее активно развиваются первые два направления — расчетная и кластерная тематика. Предложено немало методик расчета индекса региональной конкурентоспособности, более или менее известных в зависимости от возможностей регулярного мониторинга и расчетов сводных индексов показателей регионального развития, а также доступа к средствам научной и массовой информации.

Предложенная нами методика индекса региональной конкурентоспособности отражала 5 групп показателей:

- 1) экономические результаты регионов;
- 2) факторные;
- 3) инфраструктурные;
- 4) институциональные;
- 5) информационные конкурентные преимущества регионов.

Институциональные преимущества были оценены двумя показателями — численностью малых предприятий на 1000 чел. и расходами реги-

ональных бюджетов на душу населения. Выбор данных показателей институтов объяснялся возможностями статистики и тем, что развитие малого предпринимательства является показателем развития экономической свободы, а показатель бюджетной обеспеченности является результатом формальной и неформальной переговорной силы регионов. Сегодня мы считаем, что нужна корректировка показателей институциональной среды. Однако во многих других предложенных авторами индексах региональной конкурентоспособности показатели состояния институциональной среды регионов не включаются вовсе или не обосновываются. Это связано как раз со сложностью определения и измерения институтов, влияющих на конкурентоспособность регионов.

Но коварство проблемы институтов состоит в том, что именно состояние институциональной среды определяет, работает или нет концепция региональной конкурентоспособности на конкретном этапе развития страны. Данная концепция исходит из подхода к региону как экономическому субъекту, который может и должен доказывать свое право на доходы своими экономическими решениями и результатами, а не столичным статусом, близостью к Кремлю или неформальными институциональными практиками получения трансфертов. Не любой регион может стать субъектом хозяйствования, и это зависит не от наличия единого собственника региона, а от степени зрелости региональных элит и их консолидации. В то же время для экономической конкурентоспособности регионов необходима конкурентная среда, отсутствие монополизма отдельных регионов; нужны институты, обеспечивающие регионам наличие ресурсов и возможность самостоятельно принимать важные экономические решения.

Динамика институциональной среды межрегиональной конкуренции прошла с 1991 по 2010 гг. три выраженных этапа. Первый — развитие суверенитета регионов (1991–1998 гг.). Второй — рост централизации (1998–2005 гг.) с отменой выборности губернаторов и введением системы их назначений, и далее ее усиление (2005–2008 гг.) на основе увеличения перераспределительных процессов. Ставка на концепцию опорных регионов в этот период сочетается с развитием системы так называемого ручного управления. Происходит концентрация всех экономических ресурсов в руках федерального Центра, не дающая регионам зарабатывать

¹ Лексин В. Н.: «В общем случае победа в конкурентной борьбе региона А с регионом Б может означать только то, что на первую территорию начинают перетекать и население, и капиталы побежденного региона, окончательно загоняя последний в затяжную депрессию». [8, с. 88].

деньги и развиваться самостоятельно, а кроме того, выступающая как механизм политического давления на богатые территории. В 2008 г. бывший глава Министерства регионального развития Д. Н. Козак признал полный крах региональной политики, базирующейся на принципах централизации.

В 2009–2010 гг. развивается идея стратегического планирования в регионах. Официально происходит разработка новой концепции региональной политики. При этом сохраняется назначение глав регионов и система так называемого ручного управления в режиме решения пожарных задач и проблем регионов, выделения трансфертов в зависимости от лоббистских возможностей и настойчивости губернаторов и субъективных предпочтений президента и премьер-министра страны. То есть среда фактического отсутствия ясных и понятных институтов принятия решений относительно регионов, которая не обеспечивает их экономической самостоятельности.

Возвращаясь к критике подхода конкурентоспособности регионов, высказанной В. Н. Лексиним, отметим, что она сегодня, на наш взгляд,

актуальна не в части отсутствия единого собственника в регионе, а с точки зрения отсутствия в настоящее время институциональной среды эффективной межрегиональной конкуренции. Институциональная ловушка состоит в том, созданные на федеральном поле правила игры позволяют губернаторам решать в какой-то мере текущие проблемы и не позволяют реализоваться провозглашаемым политиками задачам повышения конкурентоспособности регионов. Соответственно, рейтинги конкурентоспособности не отражают силу конкурентных (т. е. экономических) позиций регионов, фактически являются рейтингами квазиконкурентоспособности. Проблема институтов становится центральной проблемой концепции конкурентоспособности регионов.

Институциональный подход в региональных исследованиях

В региональных исследованиях институты рассматриваются как один из факторов, влияющих на дифференциацию и развитие регионов. Однако имеются разные формулировки этих институтов, их состава и характеристик. В табл. 1

Таблица 1

Институты регионального развития

Название института / источник	Характеристика института / институтов
Институт столичного статуса. Институт ОЭЗ. Институт внутренних оффшорных зон. Специальные институты т. н. «регионального творчества» [1]	Весь крупный бизнес собран в столице Режимы специальных налоговых льгот Режимы региональных налоговых льгот Фонды, организации
Региональные институты развития: Агентство стратегического развития региона. Венчурные и гарантийные фонды. Консалтингово-консультационные центры. Институты развития малого предпринимательства [15]	Некоммерческих структуры, создаваемые специально в регионах для анализа возможностей региона, привлечения государственных и частных финансовых ресурсов с целью развития новых рынков и внедрения инноваций
Комплементарные региональные институты развития [12, 17]	Институты как катализаторы инновационного экономического роста, как структуры, компенсирующие длительность становления региональной институциональной системы и эффективные инструменты проведения государственной региональной промышленной политики
Муниципальный фонд развития. Региональный фонд реформирования финансов. Свободные экономические зоны [2]	Специальные фонды и программы, создаваемые для проведения региональной политики развития
Социально-предпринимательские корпорации [16]	Специальные организации, управляющие государственными активами на местном уровне с целью регионального развития
Научно-технологические парки и инкубаторы бизнеса [14]	Центры концентрации высокотехнологичных компаний вокруг крупных вузов и исследовательских институтов, с активной деятельностью частного бизнеса и поддержкой государства, стимулирующей развитие
Институты развития на федеральном уровне. Федеральные институты развития на региональном уровне. Собственно региональные институты развития [13]	Совокупность созданных и финансируемых государством специальных организаций, осуществляющих софинансирование коммерческих проектов, имеющих высокую экономическую или общественную значимость

Источник: составлено автором.

представлены основные встречающиеся подходы к понятию институтов регионального развития.

На наш взгляд, проблематика институтов регионального развития включает институты разных уровней экономической системы, влияющие на развитие регионов. Это институты макроуровня, собственно мезоуровня; микроуровня (например, институт корпоративной культуры органов власти или корпораций), наконец, институты наноуровня (например, институт самозанятости). Необходимо также выделить инсти-

туты не только по уровням, но и по типу правил, регулируемых институтами на каждом уровне. Наконец, следует разделить институты функционирования и собственно институты развития на каждом уровне экономики. Систематизация институтов по разным качественным основаниям представлена в табл. 2.

В подходах к институтам регионального развития акцент делается на создание новых институциональных форм — фондов, организаций, структур, стимулирующих отдельные направления региональной экономики. Однако не

Таблица 2

Типология институтов

Критерий выделения	Виды институтов / примеры			
	Формальные		Неформальные	
Степень формальности	Конституция. Законы		Лоббирование, коррупция	
Степень принуждения	Жесткие		Мягкие	
	Судебная система. Клановая система		Кредитная и налоговая система	
Тип регулируемых отношений	<i>Политические</i>	<i>Экономические</i>	<i>Социальные</i>	<i>Межличностные</i>
	Государственное устройство — формальное и реальное. Выборы	Разграничение прав собственности на все виды ресурсов	Доверие институтам. Социальный капитал	Межличностное доверие политиков
Тип правил	<i>Координации</i>	<i>Распределения издержек и выгод</i>	<i>Кооперации</i>	<i>Свой — чужой</i>
На макроуровне	Региональная, промышленная, структурная политика	Распределение бюджетов и полномочий	Федеральный форсайт. Гражданское общество	Социальный капитал. Политические выборы
На мезоуровне	Стратегии регионального развития; программы отдельных сфер	Инвестиционные программы. Госзаказ. Специальные фонды	Кластеры, сети. Регион. Форсайт. Частно-гос. партнерство	Социальный капитал. Нормы взаимности
На микроуровне	Внутрифирменное планирование	Корпоративное управление	Неформальные нормы	Корпоративная культура, доверие
Уровень регулируемых отношений	<i>Федеральные институты общего регулирования</i>	<i>Федеральные институты регулирования регионов</i>	<i>Региональные институты</i>	<i>Локальные институты</i>
	Конституция. Законы. Банк развития. Инвестиционный фонд.	Фонд содействия реформированию ЖКХ. ОЭЗ.	Региональные фонды. Программы и агентства развития.	Общества взаимного кредитования. ТСЖ.
Цель регулирования	<i>Институты функционирования</i>		<i>Институты развития</i>	
На федеральном уровне	Конституция и законодательство. Бюджетная и налоговая система. Федеральные целевые программы. Финансовые институты.		Инвестиционный фонд РФ. Банк развития; Российская венчурная компания. Агентство по ипотечному жилищному кредитованию. Российская корпорация нанотехнологий. Фонд содействия реформированию ЖКХ. Россельскохбанк. Росагролизинг. Фонд содействия развитию МП в научно-технической сфере. Российский фонд ИКТ. Закон об ОЭЗ. Форсайт	
На региональном уровне	Региональное законодательство. Распределение бюджетов. Региональное планирование и прогнозирование.		Стратегии и программы развития. Бизнес-инкубаторы. Агентства регионального развития. Фонды: поддержки МП, содействия венчурным инвестициям. Венчурные. Банки развития. Консалтинговые центры. Региональный форсайт	

Источник: составлено автором.

только они, но и качество общеэкономических институтов оказывают влияние на региональное развитие.

Оценка институтов

Для оценки институтов обычно применяются показатели результатов действия тех или иных институциональных условий. Например, качество институтов развития малого бизнеса оценивается показателями развития малого бизнеса; показателем наличия инновационных институтов является число инноваций. В то же время надо иметь в виду, что развитие малого бизнеса связано не только с региональными институциональными стимулами, но и с возможностями местного спроса, а инновации — с наличием инновационной инфраструктуры в регионе.

Рассмотрим виды оцениваемых институтов в Индексе мировой конкурентоспособности стран, и выделим те из них, которые могут быть идентифицированы на уровне регионов (табл. 3). Некоторые из них могут быть изучены с помощью имеющихся баз данных, другие требуют дополнительных экспертных исследований.

Влияние институтов на региональное развитие

В качестве практического приложения мы рассмотрели несколько институтов и их влияние на такие показатели конкурентоспособности и развития регионов, как темпы роста ВРП регионов и размеры ВРП на душу населения.

Для анализа влияния институтов на региональный рост выдвинуты 4 гипотезы:

1. Гипотеза о влиянии неформального института коррупции (которому уделяется большое значение в институциональных показателях МЭФ) на экономический рост.

2. Гипотеза о влиянии института предпринимательства на региональный рост.

3. Гипотеза о влиянии институционального доверия на экономический рост регионов.

4. Гипотеза о влиянии на показатели регионального развития специально созданных институтов развития.

Для проверки первой гипотезы необходимо было подтвердить или опровергнуть зависимость экономического роста регионов от уровня коррупции и показать, как состояние коррупции влияет на экономический рост. В качестве показателя коррупции использовались индексы восприятия коррупции [11] (показатель 10 означает практически отсутствие коррупции, 0 —

Таблица 3

Оценка институтов в Индексе международной конкурентоспособности

№	Виды и показатели институтов	Возможность выделения на региональном уровне
A	Общественные институты	
1	Права собственности	
	Права собственности	
	Защита интеллектуальной собственности	
2	Этика и коррупция	
	Отвлечение общественных фондов	+
	Общественное доверие политикам	+
3	Неадекватное влияние	
	Судебная независимость	+
	Фаворитизм в принятии решений	+
4	Неэффективность правительства	
	Расточительность правительственных затрат	+
	Время государственного регулирования	+
	Эффективность законодательной основы в установлении диспутов	
	Эффективность законодательной основы в сложных урегулированиях	
	Прозрачность государственной политики	+
5	Безопасность	
	Издержки бизнеса в связи с терроризмом	+
	Издержки бизнеса от криминала	+
	Организованная преступность	+
	Надежность полицейского сервиса	+
B	Частные институты	
	Корпоративная этика	+
	Этичное поведение фирмы	+
	Отчетность	
	Сила аудиторских и отчетных стандартов	
	Эффективность корпоративного управления	+
	Защита интересов миноритарных акционеров	

Источник: The Global Competitiveness Report. World Economic Forum, Executive Opinion Survey 2008, 2009 (перевод автора).

наивысший уровень коррупции). Региональные индексы коррупции в расчетах TI-Russia и Фонда ИНДЕМ имеются лишь за один 2002 г. по 40 регионам. Поэтому данная задача была проверена, прежде всего, на уровне стран, ранее входивших в социалистический блок. Выборка включила 12 стран Восточной Европы и стран СНГ,

Таблица 4
Индекс восприятия коррупции (ИВК) по странам за период 1990–2007 гг.

Страна	X_i (ИВК)	Y_i (Среднегодовой ТР ВВП)
Азербайджан	1,98	2,1
Казахстан	2,39	6,2
Россия	2,48	5,18
Украина	2,51	3,33
Молдавия	2,67	2,1
Румыния	3,08	7,7
Белоруссия	3,31	5,58
Болгария	3,75	5,9
Словакия	4,03	9,03
Польша	4,18	10,1
Венгрия	4,99	9,1
Чехия	5,46	6,1

в т. ч. Россию. В выборке присутствуют страны как с достаточно высоким, так и с относительно небольшим ИВК — страны, наиболее похожие на Россию по проблемам и уровню развития. Показателем экономического роста выступает средний темп роста среднедушевого физического объема ВВП почти за 20 лет. В табл. 4 приведены данные: средний темп экономического роста страны — Y (%) и средние значения ИВК — X (ед.).

Были построены функции линейной и квадратичной регрессии.

Полученная линейная функция регрессии:

$$y = 0,626 + 1,590x.$$

Квадратичная функция регрессии:

$$y = -1,0381x^2 + 9,2532x - 12,288.$$

В линейной функции регрессии доля вариации экономического роста, которая объясняется изменением уровня коррупции, $\hat{R}_{y,x}^2 = 0,434$, т. е. 43,4% вариаций объясняются изменением уровня коррупции, а оставшиеся 56,6% — воздействием прочих факторов. Линейная функция регрессии позволяет установить, что увеличение ИВК на 1 единицу приводит к экономическому росту в 1,59% в год.

Как показывает мировой опыт, побороть коррупцию полностью весьма сложно, так как уменьшение коррупции после некоторого определенного ее уровня чревато все возрастающими затратами и, как следствие, уменьшением экономического роста. Для анализа оптимальных размеров коррупции в связи с экономическим ростом более подходит квадратичная функция

регрессии. В квадратичной функции доля вариации экономического роста, которая объясняется изменением уровня коррупции, $\hat{R}_{y,x}^2 = 0,611$, т. е. 61,1% вариаций объясняются изменением уровня коррупции. Обе модели статистически значимы при $\alpha = 0,1$.

И линейная, и квадратичная функции регрессии свидетельствуют о том, что увеличение ИВК (и, соответственно, уменьшение коррупции) положительно влияет на экономический рост. Однако квадратичная функция регрессии более выпукло отражает динамику воздействия ИВК на экономический рост и выявляет тот факт, что положительное влияние роста ИВК на экономический рост возможно только до определенного уровня. Максимальный экономический рост от повышения ИВК составляет 8,33% на уровне ИВК = 4,46. Значения ИВК > 4,46 будут приводить уже к уменьшению экономического роста. При $x < 3,69$ квадратичная функция регрессии дает еще больший эффект, чем линейная функция регрессии. При значениях x в пределах (3,69; 4,46), наблюдается замедление темпов экономического роста при улучшении ситуации с коррупцией. Таким образом, точка оптимума $(x, y) = (4,46; 8,33)$ отражает максимально возможный положительный эффект воздействия снижения коррупции на экономический рост. Полученные функции регрессии выводы позволяют оценить при прочих равных условиях значения темпов экономического роста при том или ином уровне ИВК и сделать вывод, что состояние коррупции значимо влияет на экономический рост стран, и снижение коррупции в определенных оптимальных пределах будет повышать темпы экономического роста.

Далее были проверены взаимосвязи ИВК 40 российских регионов по данным исследования Фонда ИНДЕМ 2002 г. и показателей экономического развития этих регионов. Анализ не показал наличия статистически значимой взаимосвязи показателей ИВК ни с показателями темпов роста, ни ВРП на душу населения, ни за 2002 г., ни за 2003 г. (если предположить отложенный эффект воздействия коррупции). Узкий временной горизонт измерения ИВК по регионам (один год) не дает возможности сделать полноценные выводы. Можно предположить, что отсутствие серьезного влияния региональных показателей ИВК связано с тем, что основные коррупционные сделки, связанные с деятельностью круп-

ных игроков на уровне регионов — корпораций, оказывающих наиболее существенное влияние на размеры ВРП региона, осуществляются, прежде всего, на федеральном уровне.

Следующая гипотеза — о влиянии института малого предпринимательства (МП) на региональное развитие, для чего изучалась связь показателей развития МП с показателями темпов роста и объемов ВРП в регионах. Регрессионный анализ был проведен по данным развития российских регионов за 2008 г. (исключая Москву и Санкт-Петербург). Он не показал значимой связи между показателями развития МП (такими как число малых предприятий, оборот малых предприятий, средняя численность работников) и объемами и темпами роста ВРП. Единственный показатель, положительно влияющий на объем ВРП, — это оборот малых предприятий, но и он не оказывает существенного статистического влияния. Уравнением регрессии размеров ВРП регионов от размеров оборота МП объясняется лишь 36,73% дисперсии резульативного признака, на долю остальных остается 63,27% ее дисперсии. Это можно объяснить тем, что размеры малого бизнеса в России еще недостаточны для существенного влияния на темпы роста и объемы ВРП.

В вопросе о взаимосвязи доверия и экономического роста (третья гипотеза) сошлемся на результаты исследований других авторов. В исследовании [18] показано, что доверие само по себе позитивно и значительно воздействует на экономический рост всегда, когда оно включается в регрессии экономического роста с измерением формальных институтов или социальной дистанции.

Необходимых данных для измерения количественного влияния доверия на экономический рост по всем российским регионам нет. Наши исследования на примере Иркутской области показывают отрицательную динамику институционального доверия практически ко всем общественным институтам [5, 6], особенно к институтам региональной, а еще более — местной власти. Соответственно, повышение институционального доверия может рассматриваться как важный резерв повышения экономического роста в регионе.

Анализ влияния так называемых институтов развития, сформированных в 2008–2010 гг. на показатели развития регионов (четвертая гипотеза) осуществлялся на основе данных о разме-

рах фондов, созданных в 2008–2009 гг. для поддержки малого и среднего бизнеса в регионах, региональных ипотечных фондов, региональных венчурных фондов и фондов финансирования особых экономических зон [13]. Указанные фонды являются примерами специально созданных в регионах институтов развития.

Нами проанализированы регрессионные связи между размерами этих фондов и соответствующими показателями процессов, для стимулирования которых они созданы. А именно, показателями развития малого бизнеса, жилищного строительства, введения новой продукции и роста инвестиций в основной капитал в регионах по данным ежегодника «Регионы России» за 2010 г.

Линейная функция регрессии изменения числа малых предприятий в зависимости от роста ассигнований на развитие малого и среднего бизнеса показала, что в 2009 г. 74,3% вариаций изменения числа МП объяснялись изменением объема фондов развития МП, а оставшиеся 25,7% — воздействием прочих факторов. В квадратичной регрессии этот процент еще выше — 78%. Таким образом, можно сделать вывод, что региональные фонды содействия развитию малого и среднего предпринимательства действительно достаточно эффективно исполняют свою роль — способствуют росту численности малых предприятий в регионе. В то же время, как указывалось ранее, вклад малого предпринимательства в показатели развития регионов пока статистически незначим.

Институты регионального развития, ориентированные на стимулирование жилищного строительства, представлены Агентством по ипотечному жилищному кредитованию и региональными ипотечными фондами. Через АИЖК государство осуществляет реализацию программ доступного жилья и осуществляет поддержку ипотечного рынка. Большая часть региональных ипотечных фондов работает по партнерским соглашениям с АИЖК.

Результативность региональных ипотечных фондов можно оценить по показателям жилищного строительства в регионах. Оценка зависимости количества введенных в эксплуатацию квартир от объемов ипотечного кредитования по регионам за 2009 г. в линейной функции регрессии показала, что только 33,2% вариаций жилищного строительства объясняются изменением объема ипотечного кредитования, а ос-

тавшие 66,8% — воздействием прочих факторов. Полученная функция регрессии позволяет установить, что увеличение объемов ипотечного кредитования через институты регионального развития на 1 млн руб. приводит к росту числа введенных в эксплуатацию за год квартир на 9,78%. В квадратичной функции 37,3% вариаций объясняются изменением объема ипотечного кредитования, а оставшиеся 62,7% — воздействием прочих факторов. Связи статистически значимы, что позволяет сделать вывод о том, что зависимость количества введенных в эксплуатацию за год квартир в регионе от объемов ипотечного кредитования через институты регионального развития подтвердилась, и региональные ипотечные фонды действительно способствуют росту показателей жилищного строительства в регионе.

Особые экономические зоны как институт регионального развития представляют собой ограниченные территории с особым юридическим статусом и льготными условиями для национальных и предпринимателей. Основной задачей особых экономических зон является создание новых производств или иных видов экономической деятельности в регионе. Резидентам особых экономических зон государство предоставляет налоговые льготы, что способствует привлечению капитала в регион. Влияние особых экономических зон на инвестиционную активность в регионах рассмотрено путем анализа зависимости инвестиций в основной капитал региона от количества средств, привлеченных через институт особых экономических зон.

Регрессионный анализ влияния объемов привлеченных через ОЭЗ средств на показатель объема инвестиций в основной капитал регионов, где имеются данные институты, не показал статистически значимой взаимосвязи указанных показателей. Соответствующий вывод по данным 2009 г. состоит в том, что особые экономические зоны не оказали значимого влияния на привлечение инвестиций в регионы.

Наконец, анализ результативности такого института, как региональные венчурные фонды, показал, что, по данным 2009 г., статистически значимой зависимости объема инновационных товаров и услуг, произведенных в регионе за год, от объемов средств, инвестированных региональными венчурными фондами, не имеется.

Таким образом, первые результаты работы институтов развития показывают, что фонды

содействуют развитию малого и среднего предпринимательства и региональные ипотечные фонды достаточно успешно справляются со своими задачами. Результаты деятельности таких институтов, как особые экономические зоны и региональные венчурные фонды, пока незначительны, что может объясняться как несовершенством институтов, так и возможным их отдаленным эффектом.

В заключение необходимо отметить, что создание так называемых специальных региональных институтов развития без улучшения качества общеэкономических институтов, влияющих на региональное развитие, вряд ли даст ожидаемый эффект для развития регионов.

Список источников

1. Зубаревич Н. В. Региональное развитие и институты // Экспертный канал «Открытая экономика. [Электронный ресурс]. URL: <http://opec.ru/1240639.html>
2. Институциональные меры реализации стратегии регионального развития. Обзор международного опыта // Регион. Экономика и социология. 2007. № 3. С. 259-277.
3. Калюжнова Н. Я. Вступление российских регионов в конкурентные процессы // Конкурентоспособность регионов. Теоретико-прикладные аспекты / Под ред. Ю. К. Перского, Н. Я. Калюжновой. М.: ТЕИС (МГУ), 2003. 472 с.
4. Калюжнова Н. Я. Конкурентоспособность российских регионов в условиях глобализации. М.: ТЕИС (МГУ), 2003. 526 с.
5. Калюжнова Н. Я. Экономика недоверия. Особенности и экономическая роль социального капитала в России. На примере Иркутской области. [Отчет по гранту Междунар. научн. фонда акад. Н. П. Федоренко]. Иркутск, 2009. 65 с.
6. Калюжнова Н. Я., Лохова С. В. Социальный капитал и доверие в региональном разрезе // Вопросы экономики и управления: сб. науч. тр. / Науч. ред. Н. Я. Калюжнова. Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2010. С. 311-322.
7. Конкурентные позиции региона и их экономическая оценка: стат. сб. / Под ред. Г. А. Унтуры. Новосибирск: ИЭиОПП СО РАН, 1997. 212 с.
8. Лексин В. Н. Феномен конкурентоспособности регионов в условиях глобальной экономики. О цикле монографических работ Н. Я. Калюжновой // Российский экономический журнал. 2005. №4. С. 86-92.
9. Путь в XXI век. Стратегические проблемы и перспективы российской экономики / [Гранберг А. Г. и др.]. Рук. авт. кол. Д. С. Львов. М.: ОАО Изд-во «Экономика», 1999. 793 с.
10. Регион на перекрестке Востока и Запада: глобализация и конкурентоспособность / [Калюжнова Н. Я. и др.]; под науч. ред. Калюжновой Н. Я., Лидина К. Л., Якобсона А. Я. М.: ТЕИС (МГУ), 2003. 359 с.
11. Региональный общественный фонд «Информатика для демократии» // ИНДЕМ-Антикоррупция. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.indem.ru/russian.asp>.
12. Романова О. А. Промышленная политика — эволюция механизма реализации // Современная конкуренция. 2008. №6.

13. Российские институты развития. Региональный аспект / С. Волков, М. Доронкин, А. Горбунов и др. // Сайт РА Эксперт. [Электронный ресурс]. URL: http://www.raexpert.ru/researches/regions/ros_evolution/part3/

14. Семенова И. В., Лачинский С. С. Научно-технологические парки и инкубаторы бизнеса научно-технологические парки в системе регионального развития США // Вестник Чувашского университета. 2010. № 2. С. 440-446.

15. Степанова В. Магнит для федеральных денег // Эксперт-Урал. 2008. №1-2(312) (21 янв.).

16. Сулейменова Г. К. Социально-предпринимательские корпорации. Региональные институты развития в республике Казахстан // Журнал институциональных исследований. 2010. Т. 2. № 2. С. 72-80.

17. Татаркин А. И., Романова О. А. Промышленная политика и механизм ее реализации/ Системный подход // Экономика региона. 2007. №3.

18. Hart J. A. Rival Capitalist. International Competitiveness in the United States, Japan and Western Europe. Ithaca: Cornell University Press, 1992.

19. Zak P. J., Knack S. Trust and Growth // The Economic Journal. 2001. №111. P. 295-321.

УДК 338:91:339.137.22

ключевые слова: институты, развитие, конкурентоспособность, институциональное доверие, коррупция, фонды развития малого предпринимательства, венчурные фонды, ипотечные фонды, особые экономические зоны, регрессионная зависимость

N. Y. Kaliuzhnova

INSTITUTES OF REGIONAL DEVELOPMENT AND COMPETITIVENESS IN THE CONDITIONS OF MODERNIZATION

This paper discusses the problem of identifying institutions that influence the development of the regions. The role of institutions in the concept of regional competitiveness is reviewed. Institutional systematization of institutions for regional development is implemented. Quantitative analysis results of the influence on indicators of regional development by a series of institutions are published.

Problem definition

The propositions «institutions matter» and «institutions are of importance» have now become a common thesis in scientific papers on economy, both western and Russian. The institutions are characterized as a basis for economic growth and competitiveness of countries and regions. The economy is competitive in the whole world if economic institutions and policies of the country provide steady and rapid economic growth.

A point of view has been explicated that the institutions are the brake of Russian economy's regional development; the insufficiency of existing empirical research on current subject is also mentioned (N. V. Zubarevich) [1]. In this case, namely the institutional side should be the top priority in the analysis of regional development strategies modernization. We believe that there is lack not only of empirical but also of theoretical analysis of the institutions that influence regional development.

In order to identify which institutions are important and what kind of impact they have, it is necessary to identify those institutions and to measure their impact on regional development. The question remains if we should create new institutions for development or lift restrictions on regional development imposed by existing institutions.

Institutions in the concept of regional competitiveness

The theory of economic mainstream does not consider the regions as economic entities that make independent economic decisions. In the planned economy the regions also weren't economic subjects, the role of the regions was to take stock of the state interests in the areas of business location; this role was further discussed in the regional economy.

In the so-called new political economy — the institutional branch of economical theory — the regions are already considered as a quasi-states and quasi-businesses and, thereafter, as the participants of the competitive processes. This interaction of aggregated economic subjects happens at the meso-level of economic system.

Consideration of the Russian economy not as homogenous but as multiregional organism functioning on the basis of vertical and horizontal interactions (A. Granberg) [9] in which the relationship between the regions is competitive in nature